

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-50-68

УДК: 9

В.Ж. Цветков

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация;

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
600000 г. Владимир, Российская Федерация

Особенности формирования и основные приемы пропаганды аграрно-крестьянской политики Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России в 1919 г.

В статье рассматриваются особенности пропаганды аграрно-крестьянской политики Белого движения на Юге России в 1919 г., в период наибольших успехов белых армий. Отражена специфика организации Отдела пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А.И. Деникине. Рассматривается деятельность Отдела пропаганды в области разъяснения местному крестьянскому населению негативных сторон советской аграрной политики, а также отличительных особенностей проведения текущих и запланированных на будущее земельных мероприятий Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Дана оценка специфике пропагандистских публикаций, их содержательности и доступности для крестьян. Показаны наиболее типичные пропагандистские приемы, пропагандистская стилистика из серии брошюр, издаваемых на территории белого Юга России. В статье приведены фрагменты из текстов – образцы агитационно-пропагандистской литературы Белого движения для деревни. Отмечены также недостатки проведения пропагандистской

© Цветков В.Ж., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

работы в условиях разлаженности тыла и слабости местных структур деникинского правительства.

Ключевые слова: Гражданская война, Белое движение, пропаганда, А.И. Деникин, К.Н. Соколов, аграрно-крестьянская политика, Особое Совещание при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Цветков В.Ж. Особенности формирования и основные приемы пропаганды аграрно-крестьянской политики Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России в 1919 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 50–68. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-50-68

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-50-68

V.Z. Tsvetkov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation;

Vladimir State University,
Vladimir, 600000, Russian Federation

Features of the formation and basic methods of propaganda of the agrarian and peasant policy of the Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia in 1919

The article examines the features of the propaganda of the agrarian and peasant policy of the White Movement in the South of Russia in 1919, during the period of the greatest successes of the white armies. The necessity of creating special bodies of the state apparatus designed to conduct explanatory work among the Russian peasantry in relation to land and food decisions of the White Movement is shown. The specifics of the organization

of the Propaganda Department of a Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia, Lieutenant General A.I. Denikin, are reflected. The article considers the activities of the Propaganda Department in the field of explaining to the local peasant population the negative aspects of Soviet agrarian policy, as well as the distinctive features of the current and planned land events of the Special Meeting with the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia. The evaluation of the specifics of propaganda publications, their content and accessibility for peasants is given. The most typical propaganda techniques and propaganda stylistics from a series of pamphlets published in the white South of Russia are shown. The article contains fragments from texts – samples of the propaganda literature of the White Movement for the village. The shortcomings of carrying out propaganda work in the conditions of the disorganized rear and the weakness of the local structures of the Denikin government are also noted.

Key words: Civil War, White Movement, propaganda, A.I. Denikin, K.N. Sokolov, agrarian and peasant policy, Special Meeting with the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia

FOR CITATION: Tsvetkov V.Z. Features of the formation and basic methods of propaganda of the agrarian and peasant policy of the Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia in 1919. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 50–68. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-50-68

В отечественной историографии изучение аграрно-крестьянской политики Белого движения началось еще с первых десятилетий после победы советской власти в Гражданской войне. Рассматривались проблемы, связанные с отношением крестьянства к белым правительствам, с продовольственной политикой белых, принимаемые ими решения в регулировании земельных отношений и законопроекты по аграрной реформе, которые предполагалось принять после завершения войны и созыва Всероссийского Национального Собрания. Можно отметить монографии М. Мальт, Я. Шафира и Д. Кина [11; 13; 18]. Аграрно-крестьянская политика белых рассматривалась и позднее, хотя она и не становилась предметом отдельного монографического исследования. Указанные проблемы были отражены на страницах монографий Г.З. Иоффе, А.П. Алексахенко, Е.В. Иллерецкой, Н.Г. Думовой [1; 6; 8; 9].

Новый этап в исследовании аграрно-крестьянской политики Белого движения начинается с конца 1980-х гг. Следует отметить работы С.В. Карпенко, В.П. Федюка и В.Д. Зиминной [7; 10; 16]. В них был

заявлен тезис об альтернативности аграрных преобразований белых в отношении советской власти. Были также успешно защищены первые диссертации, посвященные проблематике аграрно-крестьянской политики белых правительств. Таковыми являлись, в частности, кандидатская диссертация С.В. Расторгуева, защищенная в 1996 г., и кандидатская диссертация В.Ж. Цветкова, также защищенная в 1996 г. [15; 17].

В 2000–2010-е гг. стали изучаться правовые аспекты разрабатываемых белыми правительствами аграрных реформ. Рассматривались вопросы «захвата» частновладельческих земель крестьянами, отношение белых властей к «черному переделу», их намерения в разрешении конфликтов между крестьянством и помещиками, а также внутри самого крестьянского населения, вовлеченного в противостояние Гражданской войны [5; 12].

Достаточно показательными, с точки зрения развития междисциплинарных, межпредметных связей, стали публикации, затрагивающие проблематику социально-психологического настроения крестьянства во время революции и Гражданской войны [2–4]. Продолжает также активно изучаться историография внутренней политики Белого движения, аграрное законодательство [6; 14].

Однако до настоящего времени практически не изученными остаются вопросы формирования и проведения пропаганды аграрно-крестьянской политики белыми правительствами. Тем не менее, данная тематика имеет весьма важное значение. Белой власти было необходимо получить широкую поддержку со стороны местного населения, от чего зависели успех мобилизаций в армию, выполнение военных повинностей и обеспечение городов и армии продовольствием. Поскольку большинство российского населения составляло крестьянство, то, следовательно, формы и методы проведения земельной и продовольственной политики любой властью рассматривались крестьянством через собственные интересы и ожидания. Поддержка крестьянства имела наибольшее значение на Юге России. Именно в этом регионе существовали наиболее серьезные противоречия между крестьянством и помещиками, с одной стороны, и внутри крестьянства – с другой. И, как свидетельствовала история органов пропаганды денikinского правительства, для крестьянства предполагалось проведение специальной разъяснительной работы, опирающейся на «понятные» и «очевидные» вещи повседневной жизни деревни.

Еще в августе 1918 г. свою деятельность начало Осведомительное агентство (Осваг) – структура, трансформировавшаяся позднее в Отдел пропаганды денikinского правительства (Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (ВСЮР)).

Само по себе выделение пропагандистской работы в самостоятельную структуру свидетельствует о возросшем внимании со стороны белого руководства к этой сфере внутренней политики.

С марта 1919 г. руководство пропагандистской работой перешло к профессору К.Н. Соколову. Свою деятельность на этом правительственном посту он подробно отразил в вышедшей вскоре после окончания Гражданской войны на Юге России книге «Правление генерала Деникина». Будучи членом кадетской партии и близким к руководящим структурам организации, Соколов оказал заметное влияние на формирование направленности идеологической работы, в т.ч. и в освещении аграрно-крестьянской политики.

Одним из направлений агитационно-пропагандистской деятельности Освага стало издание многотиражных брошюр. В течение 1919 г. выходили специальные серии изданий: «Народная библиотека», «Библиотека добровольца», «Военная библиотека», «Библиотека рабочего», особенно нужно отметить серию «Библиотека хлебороба». За период с весны 1919 г. до начала 1920 г. Освагом было опубликовано около двухсот наименований агитационных брошюр, а также воззваний в форме листовок, плакатов, лубков и т.п.

В проведении пропаганды использовался стиль максимально удобный, как полагали его авторы, для понимания крестьян. Широко использовался просторечный стиль. Употреблялись, как считалось, типичные для крестьянства слова и словесные обороты: *стало быть, видать, ясное дело, понятное дело, однако же, одежда, коровенка, огород городить, слыхать* и др. Изготавливались плакаты, посвященные «аграрной тематике». В целях большей доступности отражаемых в них идей применялась и стихотворная форма изложения¹.

Первым акцентом аграрно-крестьянской пропаганды становилась критика земельной политики советской власти. Внимание уделялось негативным последствиям введения коммун и комбедов. Использовались приемы типизации образов. Крестьянин, который самостоятельно и успешно ведет свое хозяйство, противопоставлялся крестьянину не просто «бедному», но лишенному интереса к улучшению своего хозяйства. В условиях революции и Гражданской войны «бедняк» готов был принять активное участие в создании коммун, в деятельности комитетов бедноты. Социальный раскол в деревне приводил к тому, что советская власть получала поддержку со стороны бедноты и могла проводить свою политику не только в сфере ликвидации частной собственности на землю, но и в отношении продовольственной политики –

¹ См., например: Народная мысль. Еженедельный журнал. Ростов-н/Д. 1919. № 2. С. 1.

отмены свободы торговли, введения продразверстки, создания продотрядов и комбедов.

Для типизации образов довольно характерной является брошюра из серии «Народная библиотека» – «Большевистские пауки и крестьянские мухи». Уже само по себе название говорит о создании стереотипного примера представителя советской власти, абсолютно неприемлемого, враждебного большинству крестьян. Текст брошюры достаточно крупный, что призвано облегчить чтение. Автор – Леонид Краев, он ссылается на впечатления некоего «беглеца из Совдепии».

Содержательная часть брошюры построена по принципу беседы автора с крестьянином-читателем. Задаются вопросы (в нарочито упрощенной форме: «А почему такие лишения?») и на них даются ответы, показывающие крайне негативное отношение к политике советской власти. Экономический кризис (*дороговизна, перестали работать фабрики и заводы, попортились железные дороги*) – результат «хозяйничанья» большевиков, как об этом пишет автор.

Центральным акцентом становится критика советской власти в ее действиях в отношении Русской православной церкви. Здесь автор детализировал описание, обращал внимание на конкретные примеры «богоборческой» политики большевиков. Завершалась брошюра негативными примерами советской аграрной политики: «сначала повели поход на помещиков, на их усадьбы да на все их хозяйство сельское. Самих помещиков без разбора, были ли они виноваты перед крестьянами, поубивали, перебили, дома, хутора их пожгли, имущество порастаскали да поразграбили. Все хозяйство разорили. Ни себе, ни людям!»².

Заканчивалась брошюра беседой с неким «крестьянином Московской губернии, деревни Талицы». Подобный пропагандистский прием призван был усилить впечатление достоверности излагаемой информации. Примечательно, что беседу с автором возница завершает словами о нетерпимости власти большевиков и о начале антибольшевистского сопротивления: «Поняли мы теперь, неразумные, что за людоеды, что за кровопийцы большевики эти самые, за ум стали братья. Слышал, как в Спасской-то волости народ возмутился, да за оружие взялся? Поперебили комиссаров своих волостных, комитетчиков разных, сход собрали и вынесли миром постановление: “Не желаем-де больше терпеть порядки большевистские, довольно наглумились над нами, желаем жить по-своему, по-правильному, по-христианскому...”»³.

² Народная мысль. Еженедельный журнал. Ростов-н/Д. 1919. № 2. С. 10–11.

³ Там же. С. 16.

Вывод для крестьянина, прочитавшего брошюру о «большевистских пауках», напрашивался, таким образом, очевидный и весьма выгодный для целей и задач Добровольческой армии, поскольку рост антибольшевистского повстанчества, безусловно, способствовал военным успехам ВСЮР.

Если брошюра о «большевистских пауках» представляла собой пример ярко выраженного агитационного характера, то другие издания оказались сложнее по структуре и содержанию. В той же серии «Народная библиотека» увидела свет брошюра «Письма раненого большевика. Письмо пятое. О земле и коммунах». Написанное в форме письма-обращения неизвестным автором (некий раненый красноармеец, рядовой член РКП(б), попавший в плен и пишущий письма из госпиталя ВСЮР), это пропагандистское издание также призвано было показать несостоятельность политики советской власти в деревне.

Стиль изложения в брошюре более сложный, шрифт публикации мельче, чем в предыдущей, меньше используется просторечных выражений. Большой и объем текста, по сравнению с изданием о «большевистских пауках». Первая половина брошюры – изложение рассказа соседа по больничной палате Сысоева о беседе с «комиссаром», который всячески пытался убедить его в правильности курса на массовое создание земельных коммун, с максимальным обобществлением всех ресурсов.

Сысоев сразу же заметил уязвимое место логики «комиссара». Это – наличие «хозяйственного мужика», т.е. крестьянина-единоличника, с его психологией мелкого собственника. «Нам мешает хозяйственный мужик, – отмечал “комиссар”, – у которого есть участок земли, есть свое хозяйство, есть кое-какое имущество... В душе мужик такой же собственник, как и помещик. Любовь к собственности проникает у него до мозга костей...»⁴.

Именно поэтому «комиссар» утверждает, что «проводить в деревне социализм можно только силой»⁵. Показательно и упоминание о белых армиях: «В наших руках и государственная власть, и деньги, и оружие. Крестьяне не сорганизованы, рассеяны. Кабы не Деникин, да не Колчак, мы с хозяйственными мужичками могли бы легко справиться... А Деникин и Колчак им именно эти собственные хозяйства обещают, и на Кавказе, и в Сибири эти свои обещания в жизнь проводят – крестьянам помещичью землю в собственность раздают (что не соответствовало действительности, т.к. передача в собственность была начата

⁴ Письма раненого большевика. Письмо пятое. О земле и коммунах. Ростов-н/Д., 1919. С. 6–7.

⁵ Там же. С. 8.

только в 1920 г. в белом Крыму. – В.Ц.). Пронюхали наши красноармейские мужички, что им выгоднее с Деникиным да с Колчаком идти, чем с нами, коммунистами...»⁶.

Брошюра из серии «Письма раненого большевика» акцентировала внимание читателя-крестьянина на том «обмане», который сделала в его отношении советская власть. Обещанные ею свободы и хозяйственный достаток на практике отсутствовали полностью. И неважно, что коммуны на самом деле составляли весьма небольшой процент от всех единоличных хозяйств в Советской России, для деникинской пропаганды их наличие и критика становились важной частью общей идеологической работы на селе.

Еще один показательный пример пропагандистской печати – брошюра «Два дезертира», написанная в форме рассказа П. Аврамовым и Вл. Яковлевым (очевидно, сотрудниками Отдела пропаганды). По содержанию и контексту подачи материала ее можно было бы адресовать не только крестьянам, но и мобилизованным ВСЮР из числа сельских жителей и военнопленным РККА. Стилистика текста достаточно проста и понятна.

Сюжет рассказа незамысловатый и, безусловно, типичный для боевой обстановки лета 1919 г. ВСЮР ведут наступление, проходит обучение мобилизованных в белую армию новобранцев в одном из запасных батальонов. И в разгар подготовки к отправке на фронте один из новобранцев (Фома Панасюк) решает не просто дезертировать, но перейти на службу в Красную армию. Причем привлекает его там именно возможность решения «земельного вопроса» в «Совдепии», который, как передал ему один из «перебежчиков» из РККА, сводится к следующему: «...земли в избытке... каждый работает столько, сколько может. Десять десятин на душу – бери десять, двадцать – двадцать, сто – сто... И на счет мануфактурки “там” можно поживиться, сахарку много, словом, – всего в избытке...»⁷.

Но при переходе линии фронта Фома столкнулся с дезертиром из РККА по фамилии Горюн, идущим в противоположную сторону с целью поступить в ряды ВСЮР. Между двумя дезертирами завязывается разговор, в ходе которого выясняется, что в советской деревне все совершенно не так, как предполагал Панасюк. Главный аргумент Горюна сугубо личного порядка, но можно понять, что судьба его и его семьи довольно типична с точки зрения авторов брошюры⁸.

⁶ Письма раненого большевика. Письмо пятое. О земле и коммунах. Ростов-н/Д., 1919. С. 8.

⁷ Аврамов П., Яковлев Вл. Два дезертира. Рассказ. Ростов-н/Д., 1919. С. 6.

⁸ Там же. С. 18–19.

Во время беседы с Панасюком Горюн читает листовки с текстом «Декларации генерала Деникина (За что мы боремся. Наши цели)», в которой земельный пункт излагается как «немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения»⁹. Этот документ, а также текст приказа генерала об освобождении от ответственности красноармейцев, перешедших на сторону ВСЮР, окончательно убеждает Горюна в том, что его дезертирство из РККА и переход к белым – оправданы. А после того, как Горюн убежденно разясняет Панасюку «ужасы коммуны», тот меняет свое решение и вместе с Горюном идет назад, к «кадетям», возвращаясь в ряды ВСЮР¹⁰.

Однако обоснование аграрно-крестьянской пропаганды исключительно на негативных образах не имело значительных перспектив в плане получения массовой крестьянской поддержки. Критические и негативные образы крестьянского мира представлялись наиболее упрощенными. В этом отношении негативные образы «комиссаров-коммунаров» представлялись аналогами образов «помещиков и капиталистов», стремящихся «вернуть ужасное прошлое» в советской пропаганде. Поэтому гораздо более существенным было бы предложение альтернативного образа и содержательных, позитивных критериев крестьянского хозяйства. Помимо страха перед большевиком, следовало обосновать положительный образ аграрной политики Белого движения. Пропаганда сосредотачивалась бы на нескольких наиболее концентрированных тезисах, принципиально значимых для обоснования нового экономического курса, противоположного советскому.

В этом отношении примечательны брошюры из серии «Библиотека хлебороба». В издании с показательным наименованием «Что нужно хлеборобу?» содержались следующие принципы ведения хозяйства. Прежде всего – свобода в распоряжении землей, соблюдение права частной собственности на землю. Данный принцип противопоставлялся даже арендатору, не говоря уже о приводимых примерах полного обобществления земли и создания коммун и совхозов¹¹.

Расчет самостоятельного хозяина на то, что ему не придется расставаться со своей землей в условиях отсутствия полевых «переделов», равно как и при отсутствии постоянного контроля со стороны большевистских структур или «недостаточно культурных» соседей по деревне, вполне оправдан. Земельные «переделы», «поравнения» всех односельчан, возврат к общинным традициям представлялись серьезной

⁹ Аврамов П., Яковлев Вл. Два дезертира. Рассказ. Ростов-н/Д., 1919. С. 19.

¹⁰ Там же. С. 23–24.

¹¹ Новизнов В. Что надо хлеборобу? Ростов-н/Д., 1919. С. 10–11.

проблемой, снижающей заинтересованность крестьянина в результатах своего труда¹².

Основные положения предстоящей земельной реформы представляются в брошюре в форме нескольких пунктов, наиболее важные фрагменты которых специально выделяются жирным шрифтом: «надо ограничить частную земельную собственность, установив наибольшее число десятин, которым может владеть отдельный хозяин-хлебороб; за счет же излишков теперешнего частного крупного землевладения, а также за счет бывших удельных, казенных, монастырских и других земель необходимо сейчас же наделить землей в достаточном количестве на правах личной собственности («навечно») тех из малоземельных, а отчасти и безземельных хлеборобов, которые по общему отзыву их односельчан могут быть признаны вполне способными сделаться со временем дельными, трудолюбивыми хлеборобами»¹³.

Аналогичная перспектива ожидала и арендованные земли. А применительно к общинному, надельному хозяйству отмечалось, что «там, где будет признано целесообразным сохранить, хотя бы только на время, общинное землевладение и надельное землепользование, необходимо внести в него поправки, согласующие общинно-земельные распоряжки с успехами научного, улучшенного земледелия и со строгим хозяйственным расчетом»¹⁴.

Таким образом, в отношении форм землевладения признается сосуществование частной и общинной земель, хотя бы частное хозяйство и более эффективно и оправданно с экономической точки зрения. Тем не менее, нельзя, очевидно, сохранять в неизменном виде прежние частновладельческие латифундии, необходимо ограничить их размер. Равно как и «общинное землевладение», и «надельное землепользование» имели право на существование и развитие, если это соответствовало эффективным экономическим критериям. Но не только констатацией «недалекого будущего» ограничивался автор брошюры. Весьма заметную роль в дальнейшем развитии деревни призвано было сыграть политическое управление и самоуправление¹⁵. В этом отношении примечательны также и те социально-экономические пожелания, которые автор выделяет жирным шрифтом, очевидно рассчитывая на то, что именно они станут наиболее привлекательными для читателей, связанных с жизнью в деревне. Среди них – особая роль органов местного

¹² Новизнов В. Что надо хлеборобу? Ростов-н/Д., 1919. С. 12–13.

¹³ Там же. С. 16.

¹⁴ Там же. С. 16–17.

¹⁵ Там же. С. 19.

самоуправления, создание нового земства с преобладанием крестьянских элементов, развитие кооперации, увеличение доступного кредитования для отдельных хозяйств.

Одним из приоритетов Новизнов полагает урегулирование фискальных и денежно-кредитных вопросов в отношении крестьянского хозяйства¹⁶. Следующим приоритетом он полагал новую систему отношений в сфере найма рабочей силы, также весьма актуальной для российского земледелия. Интересно, что в этой связи автор брошюры ссылается на «Декларацию по рабочему вопросу» генерала Деникина, тем самым отождествляя труд наемных рабочих в белом тылу с наемными рабочими на заводах и фабриках¹⁷. Еще один акцент поддержки земледельцев – всемерное развитие кооперативного движения¹⁸.

После перечисления мероприятий по совершенствованию земледелия автор брошюры делает закономерный и логичный вывод, суть которого сводится к тому, что экономические и политические отношения тесно взаимосвязаны. «Необходимо будет развить и усовершенствовать, т.е. улучшить и упростить все свое местное самоуправление»¹⁹. Невозможно строить эффективную экономику без необходимых политико-правовых гарантий. Тем самым, закономерно и логично читатель брошюры «Что надо хлеборобу?» подводился к выводу о необходимости поддержки Белого движения.

Экономический фактор, в качестве ведущего в обосновании важности сохранения прав собственности, подчеркивался неоднократно. Пропагандистские установки гласили: нельзя стать настоящим хозяином, собственником земли и имущества, если все это приобретается посредством грабежа, насилия над другими. То есть путь стихийного «черного передела» никоим образом не может быть оправдан. «Нарушенная раз собственность мстит за себя»²⁰, – отмечал в брошюре «Собственность и земля» сотрудник Управления земледелия и землеустройства деникинского правительства К.Д. Зайцев. «Вне частной собственности нет государства, нет общества, нет права, нет прогресса. Государство не может все делать за всех, не позволяя никому ничего делать для себя...»²¹, – этот тезис обосновывался основным содержанием брошюры. Зайцев неоднократно подчеркивал значение земельной собственности для укрепления экономической системы России²².

¹⁶ Новизнов В. Что надо хлеборобу? Ростов-н/Д., 1919. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Зайцев К.Д. Собственность и земля. Ростов-н/Д., 1919. С. 21.

²¹ Там же.

²² Там же.

Община устарела, с точки зрения экономической, и она не имеет будущего. Однако Зайцев несколько страниц своей брошюры посвящает тому, что община играла весьма позитивную роль в прошлом. Здесь и взаимопомощь в освоении новых земель, и совместное «противостояние» в условиях крепостного права помещичьему произволу. Но это все осталось в прошлом²³.

Несмотря на устаревшие общинные порядки, в России разразилась «земельная революция». По мнению Зайцева, ее причины коренятся в «очень неверной и очень вредной мысли, которая глубоко засела в крестьянских головах и которая тоже находится в некоторой связи с общиной. Я говорю о том общераспространенном среди крестьян мнении, что вся беда крестьян в том, что у них мало земли...»²⁴. Но условное «малоземелье» не решит вопросы с производительностью труда на крестьянских наделах, даже при их увеличении. Выход единственный, с точки зрения автора брошюры: «Россия давно уже находится в таком положении, что ей нужно повысить и резко повысить производительность земли. Нужно собирать гораздо больше урожая, чем мы наблюдаем сейчас, нужно улучшить систему обработки и удобрения, применить лучшие орудия, лучшие семена, изменить севооборот и нужно добиться того, чтоб земля давала значительно больше, чем сейчас»²⁵.

Закономерно, с точки зрения Зайцева, не только перераспределение земли, но и перераспределение рабочей силы. Переезд из деревни в город, миграция крестьян в пределах губернии и между губерниями вполне логичны. Первая мировая война началась в разгар Столыпинской реформы, которая оказалась незавершенной и не смогла полностью преодолеть общинные порядки и представления. «Клич “Земля и воля”, “Вся земля – всему народу” бурей промчался над русским народом, воскресил угасавшую уже постепенно мысль о всеобщем переделе, опьянил все головы...»²⁶. И, тем самым, как утверждал автор, «издавшая мысль о том, чтобы всю страну сделать одной земельной общиной, которая бы распоряжалась всею землею в стране и делила бы ее между всеми – получила свое осуществление...»²⁷. Однако при разверстке бывших помещичьих земель быстро выяснилось, что «земля провалилась»: «Раньше у одних было мало земли, у других было больше, у некоторых еще больше – теперь у всех стало мало. Воочию на страшном опыте

²³ Зайцев К.Д. Собственность и земля. Ростов-н/Д., 1919. С. 26–27.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

убедился народ, что даже общим переделом всей земли малоземелью не поможешь, а земельной тесноты не устранишь...»²⁸.

Исходя из произошедшего «черного передела» и его негативных последствий для сельского хозяйства, следовало провести серьезные не только аграрные, но и политические преобразования. Нужна именно такая власть, которая обеспечит крестьян землей и гарантирует соблюдение прав собственности. Такой, по мнению Зайцева, и должна была бы стать белая власть, на чем и заканчивается написанная им брошюра²⁹.

«Черный передел», на котором, как утверждала пропаганда Освага, основывалась аграрная политика советской власти, ничего не давал крестьянам. Поскольку, во-первых, земля национализирована и может быть в любое время перераспределена в пользу коммун или совхозов. Во-вторых, даже разделив и распределив между собой помещичьи земли, крестьянство все равно не удовлетворит свой «земельный голод».

Показательная в этом отношении характеристика будущего сельского хозяйства содержится в еще одной брошюре из серии «Книжки хлебороба» – «Как улучшить сельское хозяйство крестьян?». В ней дается экономически обоснованная стратегия развития земледелия и животноводства, в первую очередь, в губерниях с выраженной товарной направленностью. С первых же страниц брошюры замечено: «...почти всюду в России говорят о малоземелье. Большая часть России действительно страдает от малоземелья. Но в иных местах это малоземелье “кажущееся”, – это те области, где и сейчас много нераспаханных земель и где даже при современных русских условиях можно было бы извлечь больше дохода с земли, чем получается...»³⁰.

Безымянный автор брошюры полагал, что суть земельной реформы, которую предстоит осуществить Белому движению в случае победоносного окончания Гражданской войны, заключается совершенно в других целях, формах и способах. «Итак, поделены ли помещичьи земли или нет, – утверждал автор, – это для исследуемого нами вопроса безразлично, т.к. раздел не увеличит значительно площади крестьянской запашки; поэтому в дальнейшем мы будем говорить о крестьянском хозяйстве, у которого земли мало и которому взять землю неоткуда»³¹. То есть интенсивный характер земледелия и помещичьего и, более всего, крестьянского – перспективный вариант аграрно-крестьянской эволюции.

²⁸ Зайцев К.Д. Собственность и земля. Ростов-н/Д., 1919. С. 40–41.

²⁹ Там же.

³⁰ Как улучшить сельское хозяйство крестьян? Ростов-н/Д., 1919. С. 4–5.

³¹ Там же. С. 6.

Интересно и то, что для понимания необходимости интенсификации земледелия используются несложные математические расчеты. Учитывая, что степень образованности крестьянства, в т.ч. южнорусского, была отнюдь не низкой, подобные расчеты могли восприниматься как весьма удачные и понятные.

Вывод о важности интенсификации сельского хозяйства формируется автором на основе нескольких тезисов, подкрепленных конкретной статистикой и примерами из агрономической практики. «Господствующей формой русского хозяйства является трехполье. Но чередование полей затруднено отсутствием специального выпаса для скота или очень малой его площадью, равно как и отсутствием отдельного поля для травосеяния... Выходит, надо заводить многополье. При пятишестиполье достаточно удобрять 1/5–1/6 часть всей пахотной земли – одно поле в плодосмене»³². Приводя аргументы в пользу многополья, автор брошюры отмечал, «что подъем сельско-хозяйственной культуры в тех частях Великороссии и Украины, в которых господствует неоправимая земельная теснота, немислим без перехода к плодосменному многополью, а это многополье требует и корнеплодов или пропашных и травосеяния»³³.

Отдельную главу автор называет: «Что дает культурное молочное скотоводство сельскому хозяину» и излагает в ней особенности молочного животноводства в европейских государствах, ставя в пример крестьянские хозяйства Дании и Германии. Это означает значительный рост животноводческой продукции в России. Экспорт масла и молока будет параллельным с традиционным экспортом зерна. Но для высокотоварного экспорта важно устройство эффективной транспортировки продуктов животноводства, а это потребует строительства многочисленных холодильных установок, которых в России всегда был недостаток.

Общими выводами в брошюре становились: признание единственного оптимального выхода из «земельной нужды» в интенсификации сельского хозяйства и максимально возможная правительственная поддержка этим разнообразным начинаниям. В целом, можно было бы заметить, что подобный, чересчур (на первый взгляд) аналитический подход к экономическим преобразованиям в земледелии, окажется малопонятным для большинства крестьянства. Однако предположения автора и издателей данной брошюры, вероятно, не сводились к тому, что ее прочтут все «грамотные» крестьяне. Основной расчет делался на активных, стремящихся к улучшению своих хозяйств земледельцев,

³² Как улучшить сельское хозяйство крестьян? Ростов-н/Д., 1919. С. 8.

³³ Там же. С. 14.

для которых производимые агрономические прогнозы оказались бы понятны и интересны.

Одной из последних брошюр, изданных на белом Юге в начале 1920 г., стала «Война деревни с городом». Ее автор, писатель, известный своими очерками о деревенской жизни начала XX в., И.Ф. Наживин, составил ее в форме двух писем-обращений («К рабочим» и «К крестьянам»). Как и в первых брошюрах, автором активно используются стиль упрощенного изложения, и прием «доверительной беседы» с читателем. В «Письме к рабочим» Наживин ссылается на беседу с крестьянами Владимирской губернии, которые, судя по содержанию брошюры, не скрывали своего злорадства в отношении к «голодающим» горожанам³⁴. Автор признавал, что крестьянство в условиях Гражданской войны будет крайне рационально и сдержанно относиться к взаимодействию с городом. Для того, чтобы возобновить доверительные отношения с горожанами, необходим товарообмен, причем ориентированный на получение максимально востребованной в деревне продукции городских заводов и фабрик³⁵.

И. Наживин сосредотачивает внимание своего читателя на трех выводах, которые стали своего рода итогом аграрно-крестьянской пропаганды на белом Юге. Это было сделано в форме ответа на вопрос, что делать, «чтобы вызволить Россию». Первое – подъем производства, причем безотносительно к получению прибыли, бескорыстная работа крестьян и рабочих для победы Белого дела (примечательно, что аналогичная позиция также выражалась в советской аграрно-крестьянской пропаганде, которая нацеливала на безвозмездный труд ради «победы труда над капиталом»). Второе – всемерная поддержка белой армии, белого фронта (в этом также можно выделить сходство с советской пропагандой – в тезисе о помощи красноармейцам). Третье – стремление к восстановлению политико-правового порядка, восстановлению власти, которая будет проводить необходимые преобразования³⁶. Брошюру Наживина можно было бы считать своеобразным итогом аграрно-крестьянской пропагандистской работы Освага на белом Юге.

Таким образом, аграрно-крестьянская пропаганда в данном регионе отличалась оригинальностью, содержательностью и логической завершенностью. Ее структура строилась на основе следующих ведущих принципов: максимально показать крестьянам неприглядные стороны советской земельной и социальной политики (широкое введение

³⁴ Наживин Ив. Война деревни с городом. Два письма к рабочим и крестьянам. Ростов-н/Д., 1920. С. 4–6.

³⁵ Там же. С. 11–12.

³⁶ Там же. С. 14–15.

коммун, акцент на незнании советской властью особенностей деревенской жизни, опора на «малокультурную», «безземельную бедноту»); доказать позитивный характер альтернативной аграрной политики, проводимой белой властью (дополнительное наделение землей в собственность, но с соблюдением интересов собственника и без абсолютизации проблем т.н. «земельного голода», оказание широкой агрономической помощи, финансовая поддержка, сбалансированный товарообмен с городом); продемонстрировать перспективы не только социально-экономической, но и социально-политической деятельности белой власти, которая сможет предложить также и выгодную для крестьянства программу преобразований в случае «победы над большевизмом».

Среди слабых сторон пропаганды можно было бы отметить, в первую очередь, недостатки технического порядка. Данная тематика не является предметом анализа в данной статье, тем не менее, даже при наличии хорошо написанных брошюр, далеко не всегда удавалось своевременно довести их до читателя. В огромной массе сел и деревень невозможно было достать даже примитивных информационных листовок или кратких бюллетеней о положении на фронтах, о программных заявлениях Белого движения, а газеты приходили (если доходили вообще) с большим опозданием.

Примечательна оценка недостатков пропаганды самим главой ведомства К.Н. Соколовым. Излагая проблемы в аграрной сфере, он, помимо прочего, акцентирует внимание на отсутствии сколько-нибудь развернутой аграрной программы у самой южнорусской белой власти.

По его словам, «непосредственно после обнаружения известного письма генерала Деникина по земельному вопросу от 24 марта 1919 г. я имел случай, на основании опыта наших агитаторов, говорить Главнокомандующему, что с агитационной точки зрения такая общая и сухая схема аграрной реформы совершенно недостаточна, что ее необходимо скорее конкретизировать рядом практических аграрно-политических мероприятий. Между тем, если не считать обрывки аграрного законодательства, которые вызывались насущными нуждами сегодняшнего дня, мы так и не дождались ни земельной политики, ни земельного закона... По существу, мы все время питались немногими общими идеями лучших речей генерала Деникина, его двух “писем” от 24 марта и “декларации” 10 апреля. Но это было мало для преподания (так в тексте. – В.Ц.) точных политических указаний из центра и для привлечения к ответственности местных работников за уклонение от “программы”»³⁷.

³⁷ Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). София, 1921. С. 101–102.

В 1919 г. сложилась ситуация, при которой белые пропагандисты оказались вынужденными восполнять отсутствие фундаментального земельного законодательства собственными проектами и предположениями. И в этой ситуации их несомненной заслугой стоит признать разработку развернутой системы акцентов, образов и логически обоснованных предложений, призванных дать крестьянству ответ на большинство вопросов современного состояния и будущих перспектив сельского хозяйства. Ведущими акцентами стали программные установки реформ П.А. Столыпина и тезисы аграрных положений кадетской партии периода «третьеиюньской монархии». Однако имевшихся ресурсов аграрно-крестьянской пропаганды оказалось недостаточно для обеспечения действенной поддержки Белого движения в южнорусских губерниях.

Библиографический список / References

1. Алексашенко А.П. Крах деникинщины. М., 1966. [Aleksashenko A.P. *Krah denikinshchiny* [The collapse of Denikinism]. Moscow, 1966.]
2. Алешкин П.Ф. Борьба за крестьянство в Гражданской войне в России: иллюзии Белого движения А.И. Деникина // Полиграфист. 2011. № 52. С. 52–58. [Aleshkin P.F. The struggle for the peasantry in the Civil War in Russia: Illusions of the White Movement of A.I. Denikin. *Poligrafist*. 2011. No. 52. Pp. 52–58. (In Rus.)]
3. Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Борьба за народ в Гражданской войне: крестьянский вопрос в Белом движении // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 15–27. [Aleshkin P.F., Vasilev Yu.A. The struggle for the people in the Civil War: The peasant question in the White Movement. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2017. No. 4. Pp. 15–27. (In Rus.)]
4. Бакланова И.С. Белые власти Юга России и аграрный вопрос (по литературе Русского Зарубежья) // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 83–93. [Baklanova I.S. White authorities of the South of Russia and the agrarian question (according to the literature of the Russian Abroad). *Voprosy istorii*. 2019. No. 2. Pp. 83–93. (In Rus.)]
5. Бакланова И.С. Литература Русского Зарубежья о крестьянском вопросе в политике командования генерала А.И. Деникина // Инновации в гражданской авиации. 2019. Т. 2. № 1. С. 32–41. [Baklanova I.S. Literature of the Russian Abroad on the peasant question in the policy of the command of General A.I. Denikin. *Innovacii v grazhdanskoj aviacii*. 2019. Vol. 2. No. 1. Pp. 32–41. (In Rus.)]
6. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. [Dumova N.G. *Kadetskaya kontrrevolyuciya i ee razгром* [The Cadet counterrevolution and its defeat]. Moscow, 1982.]

7. Зими́на В.Д. Белое движение в годы Гражданской войны. Волгоград, 1995. [Zimina V.D. Beloe dvizhenie v gody Grazhdanskoj vojny [The White Movement during the Civil War]. Volgograd, 1995.]
8. Иллерецкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981. [Illereckaya E.V. Agrarnyj vopros: proval agrarnyh program i politiki neproletarskih partij v Rossii [The agrarian question: The failure of agrarian programs and policies of non-proletarian parties in Russia]. Moscow, 1981.]
9. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. [Ioffe G.Z. Krah rossijskoj monarhicheskoj kontrrevolyucii [The collapse of the Russian monarchical counterrevolution]. Moscow, 1977.]
10. Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора // Знание. Серия «История». 1990. № 7. [Karpenko S.V. The collapse of the last white dictator. *Znanie. Seriya "Istoriya"*. 1990. No. 7. (In Rus.)]
11. Кин Д. Деникинщина. Л., 1927. [Kin D. Denikinshchina [Denikinism]. Leningrad, 1927.]
12. Козлова Е.А. Аграрное законодательство антисоветских государственных образований в годы Гражданской войны в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. [Kozlova E.A. Agrarnoe zakonodatelstvo antisovetskih gosudarstvennyh obrazovanij v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii [Agrarian legislation of anti-Soviet state formations during the Civil War in Russia]. PhD theses. Kazan, 2012.]
13. Мальт М. Деникинщина и крестьянство // Пролетарская революция. 1924. Т. 1 (24). С. 130–144; Т. 4 (27). С. 122–134. [Malt M. Denikinshchina i krestyanstvo [Denikinism and the peasantry]. *Proletarskaya revolyuciya*. 1924. Vol. 1 (24). Pp. 130–144; Vol. 4 (27). Pp. 122–134. (In Rus.)]
14. Медведев В.Г. Аграрное законодательство генерала А.И. Деникина // Государство и право. 2015. № 8. С. 86–94. [Medvedev V.G. Agrarian legislation of General A.I. Denikin. *Gosudarstvo i pravo*. 2015. No. 8. Pp. 86–94. (In Rus.)]
15. Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. [Rastorguev S.V. Agrarnaya politika kolchakovskogo pravitel'stva [Agrarian policy of the Kolchak government]. PhD theses. Moscow, 1996.]
16. Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль, 1990. [Fedyuk V.P. Deninskaya diktatura i ee krah [Denikin dictatorship and its collapse]. Yaroslavl, 1990.]
17. Цветков В.Ж. Аграрная политика белогвардейских правительств Деникина и Врангеля (1919–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. [Cvetkov V.Zh. Agrarnaya politika belogvardejskih pravitelstv Denikina i Vrangelya (1919–1920 gg.) [Agrarian policy of the White Guard governments of Denikin and Wrangel (1919–1920)]. PhD theses. Moscow, 1996.]
18. Шафир Я. Белогвардейцы и крестьянство. М.; Л., 1928. [Shafir Ya. Belogvardejcy i krestyanstvo [The White Guards and the peasantry]. Moscow; Leningrad, 1928.]

Статья поступила в редакцию 25.03.2023, принята к публикации 27.04.2023
The article was received on 25.03.2023, accepted for publication 27.04.2023

Об авторе / About the author

Цветков Василий Жанович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; профессор кафедры истории России, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Vasily Zh. Tsvetkov – Dr. Hab. (Historical Sciences); Professor at the Department of Modern Russian History of the Institute of History and Politic, Moscow Pedagogical State University; Professor at the Department of Russian History, Vladimir State University

E-mail: tsvetcov@rambler.ru